

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/356776501>

Архетипы поло-репродуктивного поведения и конфликт западноевропейской и исламской цивилизаций \ Archetypes of Sex-Reproductive Behavior and the Conflict of Western European and Isl...

Article in *Человек и культура* · February 2005

CITATIONS

0

1 author:

Farkhad Nazipovich Iliassov

independent researcher. Moscow, Russia

33 PUBLICATIONS 2 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Quantum (unitary) theory of electricity [View project](#)

Unitary theory of electricity \ Унитарная теория электричества [View project](#)

Архетипы поло-репродуктивного поведения и конфликт западноевропейской и азиатской¹ цивилизаций

© 2005

Ф. Н. Ильясов

кандидат философских наук

Создаётся впечатление, что в последнее время усиливается противостояние западноевропейского и азиатско-мусульманского миров. При этом Запад, в некотором смысле, переходит «от наступления к обороне». Возможно, это напряжение детерминируется эволюционными факторами, точнее различиями в социальных формах реализации поло-репродуктивного поведения. Запад склонен культивировать социальную конкуренцию, провоцирующую ценность оргастического поведения, «Азия» же предрасположена к патриархальному регулированию конкуренции и «гаремному» поведению.

Гипотеза промискуитета, по-своему «романтическая», предполагавшая у человека обычай неупорядоченных половых сношений в доисторический период, судя по всему, оказалась несостоятельной, так как в первую очередь не учитывала то фундаментальное обстоятельство, что всякая социальная организация основана на иерархии и, соответственно, на статусном распределении ресурсов, в том числе и поло-репродуктивных.

Исследования в сферах исторической антропологии и этологии позволяют признать справедливой гипотезу Ч. Дарвина о типе первоначальной социальной организации предка человека. Это была стая, состоявшая из доминантных самцов, их семей (самки с детёнышами) и молодых «холостых» самцов².

Архетипы поло-репродуктивного поведения

Под архетипами поло-репродуктивного поведения здесь понимаются типы полового поведения, свойственные биологическим предкам человека, предположительно сохранившиеся в генетике (наследственности) человека и проявляющиеся специфическим образом в современных социальных условиях.

Анализ поло-репродуктивного поведения социальных животных³ и человека⁴ позволяет выделить следующие типы⁵ поло-репродуктивного поведения самцов:

- Геронтофилия (половое влечение к пожилым лицам)
- Гибридизация (скотоложство, зоофилия)
- Доминантное репродуктивное поведение
- Инерционное, остаточное половое поведение
- Калокагатия
- Мужеложство (мужской гомосексуализм)

¹ К азиатской цивилизации в рамках настоящего изложения отнесены так называемые «мусульманские» страны Азии и Африки. Для пояснения укажем, что, например, к «восточной цивилизации» можно отнести Китай, Японию, Монголию, Вьетнам и др. При этом, с точки зрения азиата, разница между азиатской культурой и восточной, столь же велика, как разница между азиатской и западной (европейской). Хотя, возможно, европеец не всегда видит разницу между «Востоком» и «Азией».

² Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Собр. Соч. в 8-ми томах. Т. 5. М., 1908.

³ См., например, Тинберген Н. Социальное поведение животных. М.: Мир, 1993. Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М.: Педагогика-пресс, 1994. Фосси Д. Гориллы в тумане. М.: Прогресс, 1990. Меннинг О. Поведение животных. М.: Мир, 1982, и др.

⁴ См., например: Сексопатология: Справочник Васильченко Г. С., Агаркова Т. Е., Агарков С. Т. и др. / М.: Медицина, 1990.

⁵ В настоящем изложении не стоит задача исчерпывающим образом описать все типы поло-репродуктивного поведения. Здесь излагаются только те случаи, которые задают контекст последующего изложения.

- Некрофилия (половое влечение к трупам, совершение с ними сексуальных действий)
- Онанизм (мастурбация, рукоблудие)
- Оральный секс (орально-генитальные контакты)
- Педерастия (мужеложство с мальчиками подростками)
- Педофилия (половое влечение к детям)
- Покупное соитие
- Рецидивная половая инициация (повторяющееся «посвящение»)
- Табуированное соитие

Опишем вкратце основные формы этого поведения. Предварительно отметим, что описываемые архетипы поло-репродуктивного поведения, будучи одинаковыми по генетическим предпосылкам у всевозможных этносов, проявляются по-разному в различных социальных условиях.

Гибридизация - это процесс спаривания, говоря шире совокупления, животных разных видов. Этот тип поло-репродуктивного поведения происходит вследствие сбоев в процессе поло-видового импринтинга («запечатления образа») полового партнёра и/или нарушений в генетически заданных механизмах поло-видовой идентификации полового партнера.

В случае если гибридизацией занимается человек, это, как известно, называется скотоложством или зоофилией. Понятным образом, по мере урбанизации сообщества, уровень гибридизации в нём снижается.

Весьма вероятно, что скотоложство является суррогатной формой доминантного поведения и стимулируется бессознательными атавистическими страхами перед животными.

Доминантное репродуктивное поведение - это стремление самца иметь максимальное количество самок и оплодотворять их, получая жизнеспособное (плодовитое) потомство.

Наиболее показательным примером такого поведения у человека является азиатское многожёнство («гаремы»).

Инерционное, остаточное половое поведение - сниженная сексуальная активность, вызванная различными причинами, включая процессы старения организма.

Остаточный секс - половые отношения, не имеющие репродуктивной мотивации, ситуация, когда репродуктивные рефлексy подавлены или «исчерпаны».

В восприятии человека, в этом случае, секс теряет свою репродуктивную направленность и снижает гедонистическую ценность, однако может делаться психологически более ценным, становиться больше элементом образа жизни и социально-психологическим фактором.

Остаточный секс мужчина чаще реализует в условиях совместного проживания с женщиной, близкой ему по возрасту. Основными ценностями для него здесь являются:

- а) высокий уровень адаптированности к партнёрше;
- б) низкий уровень её сексуальных притязаний;
- в) успешная реализация партнёршей части психологических функций доминанта - она создаёт чувство защищённости, управляет поведением, берёт на себя ответственность и проч.;
- г) минимизация стресса половой конкуренции.

В азиатской культуре мужчины имеют склонность уклоняться от остаточного полового поведения, как не имеющего репродуктивной ценности. В западной культуре, наоборот, «остаточный секс» культивируется, как социально-психологическая форма оргастического поведения (секс как общение).

Калокагатия, - в древней Греции так называли способ омоложения престарелых мужчин, - им давали возможность сожительствовать с 14-15-летними девушками.

В настоящем изложении это слово используется для описания тех случаев, когда пожилой мужчина «вдруг» испытывает временный и быстро проходящий подъём физической и сексуальной активности, возникающий в связи со стремлением совокупляться с «молодой девушкой».

Частной формой такого поведения у мужчин является нимфетофилия⁶ - влечение к девочкам-подросткам, также провоцируемое возрастным понижением полового статуса мужчины.

Мужеложство (мужской гомосексуализм) может быть следствием нарушения процессов половой самоидентификации и полового импринтинга.

Кроме того, мужеложство у ряда иерархизированных животных, в том числе и у человека, является ещё и формой статусного (доминантного и субдоминантного) поведения. Так, например, у ряда приматов, и у человека, «поза подчинения», как известно, совпадает с позой «полового подставления».

*Онанизм*⁷. У ряда высших животных часто молодые самцы начинают своё поло-репродуктивное поведение с онанизма.

Для подростков это до-коитальная стадия, а для практикующих этот вид деятельности зрелых особей, это ауто-генитальный (не коитальный) тип полового поведения⁸.

⁶ Термин предложен Анной Васильевной Дмитриевой.

⁷ Интересно отметить, что рукоблудство получило название «онанизм» по имени библейского персонажа Онана (сын Иуды), который, якобы, злоупотреблял мастурбацией, за что и был наказан Господом. Однако текст Библии не подтверждает данного объяснения. В Первой книге Моисея «Бытие» это описывается так:

«И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семья брату твоему. Онан знал, что семья будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал [семя] не землю, чтобы не дать семени брату своему. Зло было пред очами Господа то, что он делал; Он умертвил и его» (Библия. М.: Российское библейское общество, 2002. С. 40).

Как следует из приведённого описания, Онан практиковал прерванное половое сношение, а вовсе не онанизм. Вероятно, он просто «пал жертвой исторической несправедливости».

⁸ См., например: Сексопатология: Справочник /Васильченко Г. С., Агаркова Т. Е., Агарков С. Т. и др./ М.: Медицина, 1990. С. 59, 119-120.

Оральный секс у высших животных является формой статусного взаимодействия, - субдоминантное животное, выражая свою подчинённость, и, желая задобрить доминанта, лижет ему эрогенные зоны половых органов.

Одно из наиболее ярких проявлений указанного феномена существует у гиен. Данное поведение у них настолько культивировано в процессе видовой эволюции, что клитор самок достиг размеров мужского полового члена. Примечательно, что в качестве доминанта может выступать как самка, так и самец, - всё зависит от положения животного в социальной иерархии.

По мере демократизации человеческого сообщества оральный секс имеет тенденцию переходить из сферы статусного взаимодействия в сферу «демократического гедонизма». При этом степень «равноправности» партнёров в оральном сексе может служить своеобразным индикатором демократичности, как партнеров, так и сообщества в целом.

Педерастия, - половые сношения с мальчиками-подростками, частный вид мужеложства, является формой поло-статусного поведения низкостатусных (с точки зрения бессознательного восприятия своего «полового статуса») самцов. Сюда же может быть отнесена педофилия, ориентированная на мальчиков детского возраста.

Педофилия, ориентированная на девочек детского возраста, возникает у социальных животных в такой ситуации, когда статус самца в стае настолько низок, даже в равнении с самками, что он не может претендовать ни на какую форму соития с взрослыми (половозрелыми) самками, и стремится реализовать коитальную потребность с низкостатусными молодыми самками.

Педофилия у мужчин может возникать и в связи с субъективными ощущениями понижения своего «полового статуса», вызванного старением организма и/или более агрессивным поведением конкурентов.

«*Покупное*» соитие, - то, что В. Дольник называет «поощрительным спариванием»⁹, это ситуации когда самка начинает спариваться с самцом только после того, как он преподнесёт ей «подарок» (у животных чаще это еда).

Наиболее показательной формой покупного соития у людей является женская проституция. К ней принято относить только те случаи покупного соития, когда «покупателей» несколько и при этом круг их непостоянен. В других случаях могут использоваться другие термины, описывающие иные возможные формы покупного соития: содержанка, любовница, жена, полиандрия, клубный брак, групповой брак.

Проституция, с точки зрения мужчины, безусловно, может своим субъективным содержанием (мотивом, ценностью) иметь и рецидивную инициацию, и табуированное соитие («грехопадение»).

Рецидивная половая инициация («обряд посвящения») ситуация, когда не доминантный самец «случайно встречает» временно свободную (или «отлучившуюся») самку и впервые в своей жизни спаривается. Далее самка «переходит» в гарем к новому для неё самцу-доминанту (или возвращается к прежнему).

Для молодого субдоминантного самца это спаривание имеет «ритуальный» смысл, как «обряд посвящения», т. е. приобретения опыта коитального поведения. Поведение его при этом не направлено на репродукцию. Вообще молодые и слабые (низкостатусные) самцы не стремятся к оплодотворению, - ими «движет» только потребность в акте соития, как ритуале инициации, помогающем самооправдаться (самоутвердиться).

Главной особенностью рецидивной инициации у современного мужчины может являться самоцельность коитального поведения. Он может каждый раз, снова и снова, проходить обряд «посвящения в мужчины» и испытывать заново эту потребность. Его основная мотивация - доказать самому себе свою «половую состоятельность». Половая жизнь такого мужчины, по своему содержанию, есть процесс перехода от одной инициации к другой и может этим всецело исчерпываться.

Геронтофилия - частная форма рецидивной инициации, способствующая более эффективному снятию неуверенности и страхов, всегда сопряжённых с инициацией.

Табуированное соитие - это поведение проявляется в ситуации, когда не доминантный, но настроенный на конкуренцию самец, «ищет встречи» с самкой из гарема доминантного самца и, «рискуя здоровьем» спаривается с ней. После этого самка «возвращается» в гарем к «своему» самцу доминанту. Для молодого самца не доминанта это уже элемент конкурентного поведения, но ещё не элемент репродуктивного действия.

У людей это чаще всего носит форму так называемой «супружеской измены». Примечательно, что когда, например, жена изменяет мужу с его начальником (или более статусным мужчиной), то начальник (статусный мужчина), как правило, боится (не желает), чтобы подчинённый («низкостатусный») об этом не узнал, - ибо в этом сокрытии весь смысл и содержание табуированного соития.

Интересно отметить, что женщины, сталкиваясь с архетипическими формами полового не репродуктивного поведения, такими как рецидивная инициация, покупное соитие, табуированное соитие, калокагатия, не понимая сути этого поведения, стремятся интерпретировать его как доминантное репродуктивное поведение и, соответственно, тщательно ожидают их перехода в брачное.

Вместе с тем, в значительном ряде случаев, не репродуктивное по сути поведение мужчин, подчиняясь социальным нормам, может внешне принимать форму брачно-репродуктивного, однако это приводит к конфликту ожиданий брачующихся и разводам.

Поло-репродуктивное поведение мужчин в условиях азиатского и западноевропейского обществ

Как известно, у животных, половое (коитальное) и репродуктивное поведение слиты, и представляют собой единый поло-репродуктивный поведенческий акт. Однако

⁹ Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М.: Педагогика-пресс, 1994. С. 118.

по мере развития животного эти две формы поведения начинают разделяться. Можно сказать, что показателем развитости живого существа является степень разделённости коитального и репродуктивного поведения.

Так, например, у людей, в современных демократических сообществах, коитальное поведение, в подавляющем большинстве сексуальных действий, не только никак не связано с репродуктивным, но и даже культивируется как самостоятельный и самоценный вид поведения.

Более того, можно говорить о том, что в ряде случаев возникает конфликт между репродуктивным и коитальным поведением. Этот конфликт усугубляется тем, что для обслуживания коитального поведения, в частности, существует целая индустрия противозачаточных средств и «развлечений».

Можно предположить, что указанное противопоставление репродуктивного и коитального поведения оказывает определённое травмирующее воздействие на психику человека. Намеренно используя противозачаточные средства, человек, хотя бы и бессознательно, воспринимает это как факт «насильственного» подавления своей репродуктивности, «биологического инстинкта». Безусловно, это является стрессогенным фактором, усугубляющим сложности демократического общества.

В азиатских патриархальных сообществах ведущим содержанием поло-репродуктивного поведения является создание и приумножение потомства. Показателем в этом контексте «знаменитый» третий стих суры «Женщины» Корана. Приведем наиболее показательный для данного изложения фрагмент: «...женитесь на тех, что приятны вам женщинах - и двух, и трёх, и четырёх. А если боитесь, что не будете справедливы, то на одной... Это... - чтобы не уклониться»¹⁰. Как видим, Коран прямо обязывает мужчину «быть справедливым» и «не уклоняться», то есть иметь близость со всеми его жёнами. Учитывая исторический и «медицинский» контекст данного императива, его нужно понимать как максимум деторождения.

В патриархальном обществе «мужская сила» меряется результативностью репродуктивного поведения, - числом детей и их физическим состоянием. В «демократическом» же обществе происходит переход к суррогатным ценностям поло-репродуктивного поведения - «мужское достоинство» здесь уже определяется «косвенными показателями», такими как величина пениса, «успешность» эрекции, частота и продолжительность коитальных действий. Налицо две противопоставленных системы ценностей и два «конфликтующих» образа жизни.

В примитивном сообществе доминантный самец имел всех ресурсов больше, чем субдоминантные самцы, сюда входили власть, самки (соответственно, дети), перводоступность к еде («право первого клевка»). В современном западном обществе указанные атрибуты доминантного самца «распались». Доминирование самцов разделилось по типам поведения - властное доминирование (мера влияния на общество), репродуктивное (количество жён и детей), «пищевое» (количество потребляемых «платных» благ). Часто всё это не принадлежит одному индивиду. То есть политики имеют мало детей и, как правило, не самые богатые люди. Многодетные отцы не имеют политической власти и чаще небогатые люди. Богатые люди часто малодетны и институционально не обладают большой политической властью.

Пожалуй, наиболее фундаментальной тенденцией, в данном контексте, в западном мире является увеличение доли мужчин, не занимающихся репродуктивными действиями. Здесь, вероятно, уже можно говорить о принципиальном изменении поло-репродуктивной структуры населения, - появлении, по сути новой социальной группы, которая выполняет все иные социальные функции, кроме репродуктивной.

Данное явление широко распространено у ряда социальных животных, прежде всего, обращают на себя внимание пчёлы и муравьи. В их сообществах, как известно, есть так называемые «рабочие особи», которые не выполняют репродуктивных функций, но выполняют все остальные социальные действия. Правда, «рабочие особи» у социальных насекомых создаются за счёт специальной диеты¹¹, а у человека являются следствием предельного уровня «внутриобщинной» конкуренции.

Указанное выше разделение доминантного поведения на свои составляющие также дезориентирует мужчин и женщин, и, возможно, является дополнительным стрессогенным фактором, в частности, провоцирующим половые девиации¹² и акцентуацию на оргазм, как способ защиты от стресса.

Оргазм, как самоцель полового акта, - это суррогатная («снятая») форма реализации репродуктивного рефлекса. Здесь произошло то, что психологи называют «сдвигом средства на цель». То есть первоначальная «истинная» цель (потомство) достигалась с помощью такого средства как коитус. Затем средство (коитус) сам стал выступать в качестве самодостаточной цели. Акцент с удовлетворения потребности в потомстве переносится на получение наслаждения от полового акта. Само соитие в таком случае теряет свой биологический смысл.

Традиционный половой акт направлен не на наслаждение, а на зачатие и происходит в ситуации сравнительно слабого акцента на оргазм, а больше направлен на производство потомства.

Можно даже предполагать, что чрезмерная акцентуация брачных партнёров на наслаждении («ненужное» расходование физиологических ресурсов) приводит к некоторым физиологическим сдвигам в организме, которые в свою очередь приводят к ослабленности плода.

Культивирование оргазма, вероятно, можно рассматривать как своеобразную форму проявления угнетённости репродуктивного рефлекса. Чем выше в половом акте у человека ориентированность на оргазм, тем больше подавлен репродуктивный рефлекс, и наоборот. Человек в западном обществе, в силу особенностей этого

¹⁰ Коран. Пер. И. Ю. Крачковского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. с. 64.

¹¹ Меннинг О. Поведение животных. М.: Мир, 1982. С. 300.

¹² Под половыми девиациями (сексуальными перверсиями) здесь понимаются случаи удовлетворения поло-репродуктивных потребностей посредством биологически неадекватных стимулов (механизмов).

общества, не может полноценно удовлетворять свою потребность в репродукции. Таким образом, культивирование оргастического поведения допустимо понимать как «социализированный онанизм», - специфическую суррогатную форму удовлетворения репродуктивной потребности.

Началом первого этапа угнетения репродуктивности на Западе можно считать так называемую «сексуальную революцию», начавшуюся в первой четверти 20-го века, основной пафос её заключался в том, что ценность деторождения начала заменяться ценностью оргастического поведения. Завершением первого этапа можно полагать тот момент, когда в конце 20-го века в Западных странах начали регистрировать так называемые «гомосексуальные браки». С патриархальной точки зрения – брак, это, в первую голову, институт создания потомства, потому в рамках данного подхода «гомосексуальный брак» – это не брак, а просто союз, основанный на специфических формах удовлетворения половой потребности.

Коитально-оргастическое поведение становится краеугольным камнем западного образа жизни, которое западное общество активно отстаивает. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, это поведение является следствием высокой конкурентности в государстве, благодаря чему оно успешно конкурирует с другими государствами в экономическом, военном и других отношениях. Во-вторых, коитально-оргастическое поведение является стрессовым в производстве и потреблении товаров народного потребления, - культура западного потребления сильно «опирается» на эксплуатацию сексуальной сферы.

Вспоминается в этой связи плакат в нью-йоркском метро (1995г.). На плакате портрет немного потасканного, но смазливого плейбоя средних лет и надпись: «Крамер делает это пять раз в неделю. А что ты можешь сказать о себе...» Судя по всему, это была реклама «повышателя частоты полового акта», - одной из основных ценностей западного мира.

«Мужской статус» в азиатском мире, скажем ещё раз, задаётся количеством и психофизическим состоянием потомства.

Этологические основания религиозности и конкурентности в западноевропейском и азиатском сообществах

В блестящей работе З. Фрейда «Тотем и табу» показано, что главным фактором в возникновении религиозности, являются отношения доминирования – субдоминирования¹³, составляющие основу всякой социальной организации. Доводя эту мысль до логического конца, следует признать, что этологическим фундаментом религиозности является рефлекс субдоминирования, а основу последнего представляет собой страх перед доминантом.

Страх, пишет З. Фрейд¹⁴, на более развитой ступени развития человека распадается на две формы, - «на благоговение и на отвращение»¹⁵.

Религиозный человек, это индивид, у которого, на фоне различных реальных и мнимых страхов, бессознательно, и вначале беспредметно, актуализируется рефлекс субдоминирования. Человек инстинктивно ищет «защитника», «опредмечивает» свою потребность в субдоминировании-защите символическим образом сверх-доминанта, обладающего признаками сверхъестественности и сверхмогущества. Объективизация этого рефлекса происходит в форме принятия (признания, обнаружения) идеи Пантократора (Всевластителя)¹⁶.

Поведенчески это сопровождается наличием характерных признаков. С одной стороны, это «чувство сиротства», страх (повышенная тревожность), повышенная потребность в покровительстве (защите). С другой стороны, - безотчётные чувства вины, раскаяния, благоговения, самоуничтожения, преданности сверх-доминанту, готовности к самопожертвованию¹⁷, и отвращения к «нечистому».

Поскольку религиозное поведение есть форма бессознательного субдоминантного поведения, то можно полагать, что характер того доминанта, чей прообраз выступает в качестве основы портрета Пантократора, как и характер иерархических отношений предков, отражается на характере религиозности.

Можно полагать, что азиатским племенам, в противоположность западноевропейским, были свойственны более жесткие иерархические отношения, соответственно более категорическое подчинение, жестокое наказание, высокий уровень регулирования социальной жизни и безусловное подчинение женщины мужчине¹⁸. Общественная конкуренция за ресурсы у азиатов происходит преимущественно между мужчинами и потому носит более ожесточенные формы. Жесткие иерархические отношения между мужчинами, как известно, формируют более выраженный гомосексуальный контекст, - в этом случае страх гомосексуального проявления доминантности резко усиливает подчиняемость субдоминанта¹⁹.

Такова и азиатская религия - ислам. Коран, основной канонический текст магометан, очень императивен в своих интонациях. По своей драматургии - это суровые, жёсткие и повелительные обращения доминанта к субдоминанту. Очень важна

¹³ Фрейд З. Тотем и табу. М.: АСТ, 2004.

¹⁴ Фрейд З. Тотем и табу. М.: АСТ, 2004. С. 47.

¹⁵ Этот же феномен субдоминантного поведения лежит в основе так называемого «синдрома заложника», когда заложник начинает «благоговеть» перед террористом и испытывать «отвращение» к предполагаемым освободителям.

¹⁶ Ильясов Ф. Н. Религиозное сознание и поведение // Социологические исследования. 1987. №3. С. 50-55.

¹⁷ Готовность субдоминанта жертвовать своей жизнью ради доминанта (сверх-доминанта), то есть ситуация, когда страх перед доминантом сильнее, чем страх перед собственной смертью, одна из удивительнейших форм проявления страха и, вероятно, есть форма своеобразного регулирования внутривидовой агрессии.

¹⁸ Бердыев М. С., Ильясов Ф. Н. Когда брачный партнёр покупается // Социологические исследования. 1990. №8. С. 58-65.

в исламе формула: «Ля иль Илла, Муамад Расул Илла» (Один бог на земле - Аллах и Магомет пророк его). Её абсолютизм отражает тот факт, что на самом исламском Олимпе существует только одна фигура, и рядом с ней тоже только одна фигура. Вероятно, жесткость ислама детерминирована большим дефицитом природных жизненных ресурсов в местах проживания древних азиатских племён и, соответственно, более жестокой конкуренцией за эти скудные ресурсы. Скудность ресурсов и обусловила большую регулятивность (патриархальность, «справедливость») в их распределении.

В противоположность азиатскому укладу жизни, западноевропейский был не так категоричен и жесток. В конкуренции за ресурсы, в определённые исторические периоды, принимали участие женщины. Природных жизненных ресурсов, вероятно, было больше, и конкуренция за них не носила такого тотального характера. Соответственно, на христианском Олимпе присутствует большая коллегиальность (демократичность). Во-первых, там сам бог в трёх лицах, во-вторых, присутствует женщина (Святая Дева Мария), в-третьих, - большой вес имеют «соратники» (апостолы).

С точки зрения этологии, основное различие между азиатским и западноевропейским типами сообществ проявляется в форме и активности внутривидовой конкуренции-агрессии. Под агрессией здесь понимается поведение, направленное на распределение и перераспределение жизненных ресурсов (благ)²⁰. Уровень конкуренции-агрессии в сообществе может измеряться тремя показателями, отражающими:

- уровень субъективной включенности индивида в общественную конкуренцию;
- уровень конкуренции между общественными группами (общинами, кланами, классами);
- меру регулирования конкуренции общиной, сообществом, государством.

Западноевропейское сообщество отличается высоким уровнем индивидуальной конкуренции, а для азиатского сообщества характерна общинная конкуренция и высокое регулирование индивидуальной конкуренции сообществом.

В рассматриваемом контексте демократия есть совокупность механизмов регулирования конкуренции внутри сообщества. Чем выше уровень демократичности в сообществе, тем выше конкурентность. Поскольку конкурентность - атрибут демократии, то в условиях демократии можно противодействовать конкуренции только на индивидуальном уровне, то есть с использованием арсенала психологов. Основная проблема демократических сообществ заключается в том, что уровень эффективности социального, общественного регулирования (нормирования) конкуренции в них отстаёт от уровня самой конкурентности-агрессии.

Конкурентность и репродуктивная активность азиатов и западноевропейцев

Можно полагать общепризнанным тот факт, что в этологических исследованиях удаётся установить связь между дефицитом ресурсов (пища, вода, плотность населения территории) и плодовитостью определённого вида животных в данном ареале (популяции). То есть у животных прослеживается прямая статистическая связь между количеством пищи, плотностью заселённости территории и плодовитостью.

В отдельных исследованиях этологов отмечается также влияние социальных факторов на агрессию и плодовитость. Например, величина «хозяйской» территории, то есть размер пространства, который определённое животное (группа животных) считает «своей территорией», у животных одного вида может различаться в разных ареалах. В то же время уровень агрессии может быть различным вне пределов и на границах «своей» территории.

Огромную роль в регулировании репродуктивного поведения многих высших животных играет внутривидовая конкуренция в борьбе за самку, отношения доминирования и субдоминирования у самцов в вопросе «доступности самки».

Попытки демографов использовать «пищевые» и «территориальные» модели этологов оказываются неудачными. В поведении человека не удаётся выявить такой однозначной связи между дефицитом «биологических» ресурсов (еда, территория) и рождаемостью.

«Роковой» методологической ошибкой демографов было неправильное понимание термина «потребность в детях», которую они безуспешно пытались «измерить напрямую».

Потребность в детях, в социальной своей части, - это приверженность той или иной социальной норме, регламентирующей количество детей в семье.

Потребность в детях на социально-психологическом уровне, это желание коммуницировать и испытывать определённые эмоции при взаимодействии с определёнными субъектами - детьми.

В условиях подавленности репродуктивного рефлекса, социально-психологическая потребность в детях может реализовываться в таких суррогатных формах как, например, гипертрофированная увлечённость и забота о своей собаке.

¹⁹ К слову сказать, этологический подход позволяет «рационально» объяснить известный феномен ислама, - запрет создавать какие-либо изображения бога и людей. Широко известен этологический «закон» поведения высших животных, когда низко-статусная особь, под страхом жестокого наказания, «не имеет права» смотреть в глаза высоко-статусной. Это относится даже к животным разных видов, - например, людям не рекомендуется смотреть в глаза крупным хищникам, обезьянам и доминантным собакам. Также и в исламе, - запрещено создавать изображения сверхдоминанта, чтобы не создать возможности святотатства, - ситуации, когда можно посмотреть «ему в глаза», или смотреть на изображения живых существ, которые могли бы конкурировать с ним, «отвлекать внимание» от него.

²⁰ Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг, или как «продать» вождя // Политические исследования: Научный и культурно-просветительский журнал. 1997. №5. С.89.

Потребность в детях, в своей эволюционной составляющей, это «биологическая программа поведения», то есть потребность реализовывать определенные виды действий, такие как есть, пить и дышать и проч. Таким образом, и потребность в детях, в своей эволюционной составляющей, обозначает общую, видовую потребность в репродуктивном поведении (размножении). Здесь, правда, может идти речь об измерении степени подавленности, угнетённости репродуктивного рефлекса.

Измерять потребность в детях «напрямую», это то же самое, что измерять потребность, например, в еде. А её измерить нельзя, можно только измерить чувство голода в данный момент, или определить количество пищи, необходимое человеку на определённый период времени.

Основным социальным фактором, угнетающим репродуктивное поведение у животных, в том числе и у человека, является внутривидовая конкуренция-агрессия. Западноевропейская цивилизация отличается высоким уровнем индивидуальной конкуренции, это происходит во многих сферах жизни, - в школе, университете, на работе, в сфере потребления.

В последнее время уровень индивидуальной конкуренции в западноевропейских сообществах начинает существенно превышать видовой биологический ресурс. Это приводит к симптоматическим сбоям в поведении индивидов, таким как: нарушения сна, депрессии, избыточный вес, наркомания, алкоголизм, половые расстройства, увеличение доли лиц, удовлетворяющих половую потребность посредством биологически неадекватных стимулов (в частности, гомосексуализм), серийные маниакальные преступления и проч.

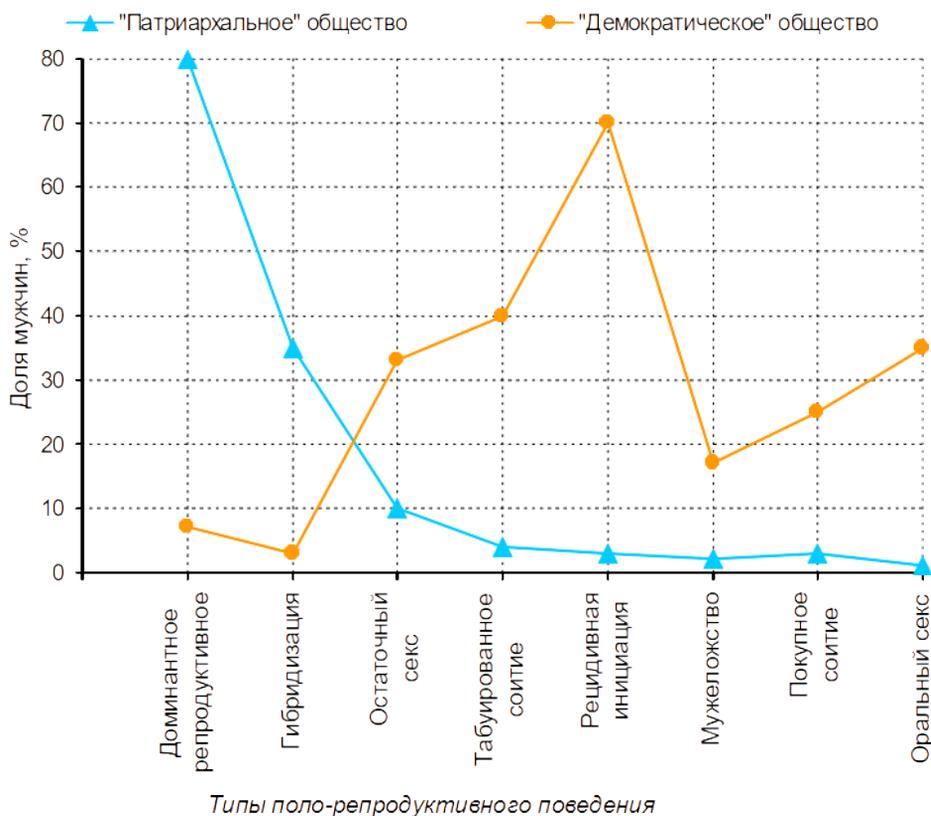
Но главным является подавление репродуктивного рефлекса, что приводит к снижению рождаемости. Типичная реакция на конкурентный стресс, - всё более активное отдаление коитально-генитального поведения от репродуктивного.

«Азиаты», которые «входят» в западноевропейские сообщества, переселяясь жить в западные страны, входят в них, с точки зрения их социально-психологического контекста, не индивидуально, а в рамках своей общины. Высокий уровень конкуренции в обществе они субъективно воспринимают не как своё индивидуальное в ней участие, а как просто высокую интенсивность труда «в своей общине». Вследствие этого выходцы из азиатских сообществ, в условиях западноевропейской цивилизации, сохраняют высокую репродуктивную активность.

Соотношение типов поло-репродуктивного поведения мужчин в демократическом и патриархальном обществах и «эволюционный» конфликт цивилизаций

Сравним теперь распространённость проявлений, описанных выше, архетипов поло-репродуктивного поведения в западноевропейском и азиатском сообществах. Условная выраженность, распространённость указанных типов поведения в этих сообществах указана на рис. (см.).

Рис. Соотношение доли мужчин в демократическом и патриархальном сообществах, имеющих установки на определенный тип поло-репродуктивного поведения ²¹

²¹ Данные, приведённые на графике, весьма условны, представляют скорее соотношение «больше-меньше» (ранговый уровень измерения) и отражают лишь умозрительную точку зрения автора. Это вызвано тем обстоятельством, что существующие эмпирические данные сложно интерпретировать в рамках предложенной схемы, а по ряду показателей данных найти не удалось вовсе. При этом следует иметь в виду, что здесь рассматриваются «идеальные» типы сообществ, так как в реальности некоторые из описываемых характеристик в настоящее время проявляются не так отчётливо, как это представлено.

Как видно из приведённого графика, основное различие между азиатским и западноевропейским сообществами заключается в том, что в азиатском сообществе преобладают такие формы поло-репродуктивного поведения как доминантное репродуктивное и гибридизация. В то время как в западноевропейском обществе преобладают рецидивная инициация, табуированное соитие, оральные секс. При этом достаточно распространены педерастия, покупное соитие и «остаточный секс».

Наибольшие последствия имеет тот факт, что в рамках западной модели общества уменьшается доля «чистого репродуктивного поведения» и увеличивается доля других форм полового поведения.

В борьбе за своё влияние западноевропейская цивилизация вначале довольно успешно теснила азиатскую, что называется «на её территории». Движение происходило по двум направлениям. На уровне использования механизмов подражательного поведения, в рамках концепции «общества потребления», в азиатский обиход вводились «чуждые» ей предметы - радио, телевидение, автомобили и прочие элементы «западного образа жизни». На идеологическом уровне пропагандировались ценности демократии и прав человека.

Однако это культурно-идеологическое проникновение Запада было успешным до определённого момента. В качестве «возвратной точки» можно выделить 1979 год, когда победила «исламская революция» в Иране, а прозападный лидер Ирана шах Мохаммед Реза Пехлеви был вынужден бежать из страны, - к власти пришли сторонники азиатской (исламской) модели общества.

«Откат» западного влияния на азиатский мир произошёл по обоим направлениям. Азиаты «взяли» из «вещного западного мира» всё, что им показалось приемлемым, даже муллы стали в мечетях использовать микрофоны и акустические системы, но на этом всё закончилось. Алкоголь, порнография и мини-юбки не были пропущены в азиатский мир. Пропаганда же ценностей демократии и прав человека, в первую очередь прав женщины, оказалась ещё менее успешной, так как покушалась на «самое святое», - доминантный («гаремный») тип репродуктивного поведения.

Естественно, после «отступления» западной цивилизации, азиаты «перешли в контрнаступление». Они активно и успешно инфильтруются в западные сообщества, - вместе со своей моделью поло-репродуктивного поведения. Следствием этого является увеличение доли азиатского (мусульманского) населения в западноевропейских странах.

Не исключено, что эта тенденция будет усиливаться и если сегодня мусульмане только требуют изменить, например, законодательство во Франции, в сторону большего признания азиатской поло-репродуктивной модели поведения²², то со временем у них может оказаться достаточный людской ресурс для прямых законодательных преобразований.

Таким образом, этнологической основой конфликта между современными патриархальными («мусульманскими») и западноевропейскими («демократическими») обществами, является подсознательное неприятие «противоположной» модели поло-репродуктивного поведения. «Мусульмане» боятся, что демократия лишит их «ценности репродуктивных достижений» («гарема») и всё сведёт к «коитальным демонстрациям», а «демократы» боятся идеи репродуктивной активности и отстаивают ценности «чистого коитального действия».

Однако, если посмотреть на проблему глобально, с точки зрения эволюции всей человеческой цивилизации, то можно говорить об указанном конфликте как о диалектическом противоречии, являющимся источником (формой) развития.

Западноевропейская цивилизация и азиатская представляют собой единое целое, своего рода «военное построение» типа средневековой «свиньи», где на острие атаки находятся хорошо вооружённые и мощно экипированные воины, пробивающие оборону противника, а затем в проделанную брешь устремляется менее обученная и хуже вооружённая, но более многочисленная «пехота», добивающая противника.

Так, в контексте человеческой цивилизации, западноевропейская субцивилизация «прокладывает путь человечеству», внутри её, в форме своеобразных «людских потерь», возникает «демографический вакуум». «Азиаты» непроизвольно вовлекаются в эту демографическую воронку и, таким образом, создаётся новый этап развития человечества.

---

²² Летом 2004 года во Франции был принят закон, запрещающий, в частности, лицам женского пола носить в школах «мусульманские» платки. Мусульмане устраивали демонстрации протеста и даже захватывали заложников, угрожая их убить, если этот закон не отменят.